Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 3 (45). С. 56–63.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2022;3(45): 56–63.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 81`373
DOI 10.47475/2070-0695-2022-10306

ЖАНРОВЫЕ ЧЕРТЫ НЕВОЛЬНИЧЬЕГО ПОВЕСТВОВАНИЯ И СВОЕОБРАЗИЕ КНИГИ СОЛОМОНА НОРТАПА «12 ЛЕТ РАБСТВА» (1853)

Ирина Михайловна Удлер[1], Иван Андреевич Стуков[2]
[1, 2] Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
[1] udl.irenm@gmail.com
[2] timeivan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются типологические черты афроамериканского невольничьего повествования и жанровое своеобразие книги Соломона Нортапа «12 лет рабства: повествование Соломона Нортапа, гражданина Нью-Йорка, похищенного в Вашингтоне в 1841 году и освобожденного в 1853 году с хлопковой плантации в долине Ред Ривер в штате Луизиана»» (1853), обусловленное нетипичной для авторов других повествований историей свободного чернокожего-северянина, похищенного работорговцем и проданного на глубокий Юг. Выявляется своеобразие авторства, заглавия, трактовки проблем идентификации, имени, грамотности, побега, связи с афроамериканским музыкальным фольклором, оценки автором рабовладельческой системы в США.

Ключевые слова: Соломон Нортап, Фредерик Дуглас, афроамериканское невольничье повествование, жанр, афроамериканский музыкальный фольклор.

Для цитирования: Удлер И. М., Стуков И. А. Жанровые черты невольничьего повествования и своеобразие книги Соломона Нортапа «12 лет рабства» (1853) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 3 (45). С. 56–63. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10306.

Original article

GENRE FEATURES OF SLAVE NARRATIVE AND ORIGINALITY OF SOLOMON NORTHUP'S BOOK "TWELVE YEARS A SLAVE" (1853)

Irina M. Udler[1], Ivan A. Stukov[2]
[1, 2] Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
[1] udl.irenm@gmail.com
[2] timeivan@mail.ru

Abstract. The article considers the typological features of the African American slave narrative of the 19th century and the genre distinctiveness of Solomon Northup's book "Twelve Years a Slave: Narrative of Solomon Northup, a Citizen of New-York, Kidnapped in Washington City in 1841, and Rescued in 1853, from a Cotton Plantation Near the Red River in Louisiana" caused by the untypical story of a free black Northerner kidnapped in Washington City by a slave trader and sold into the deep South. Along with the typological genre features "Twelve Years a Slave" has also peculiar features: the distinctive

© Удлер И. М., Стуков И. А., 2022

authorship, title, interpretations of problems of identity, name, literacy, escape, connections with African American musical folklore, author's assessment of the slave system in the United States.

Key words: Solomon Northup, Frederick Douglass, African American slave narrative, genre, African American musical folklore.

For citation: Udler I. M., Stukov I. A. Genre features of slave narrative and originality of Solomon Northup's book "Twelve years a slave" (1853). *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2022;3(45):56–63. (In Russ.). https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10306.

Афроамериканские невольничьи повествования (slave narratives) – документально-публицистический жанр, появившийся во второй половине XVIII века и получивший дальнейшее развитие в XIX веке, рассказы рабов о пережитом в неволе и борьбе рабов за свободу. У американского исследователя Б. Куорлза были все основания дать авторам, беглецам из рабства, и их выстраданным на собственном опыте антирабовладельческим публицистическим произведениям удачное название, заслуживающее того, чтобы стать термином, – «школа героических беглецов» [15. P. xvi].

Невольничьи повествования, публиковавшиеся в газетах, выходившие отдельными изданиями, занимают важное место в афроамериканской и американской культуре как документальный источник истории рабства в британских колониях и в США; как самый популярный жанр в аболиционистской публицистике, эффективно воздействовавший на общественное мнение в США и Европе, способствовавший распространению аболиционистских идей; как архетипический жанр для афроамериканской литературы и публицистики XIX–XXI веков, оказавший влияние и на литературу белых американцев.

Отнюдь не случайно в XXI веке возродился общественный интерес к авторам и текстам невольничьих повествований, как это было в веке XIX, когда они были очень популярным чтением на Севере в 40–60-е годы, переводились на ряд европейских языков и оказали огромное воздействие на умонастроения эпохи.

В России в 2009 году был издан первый перевод на русский язык лучшего произведения жанра главы «школы героических беглецов» Фредерика Дугласа «Повествования о жизни Фредерика Дугласа, американского невольника. Написано им самим» (1845) [1].

В 2013 году появилась и получила огромный общественный резонанс одноименная экранизация исследуемой нами книги Соломона Нортапа «12 лет рабства» [13], снятая режиссёром Стивом МакКуином. В 2014 году этот фильм завоевал множество престижных наград, получил премию Оскар в трёх номинациях: «Лучший фильм года», «Лучший адаптированный сценарий», «Лучшая женская роль второго плана» – и был номинирован еще на шесть номинаций.

В 2014 в России был опубликован первый перевод книги С. Нортапа на русский язык [2].

В момент написания этой статьи, в мае 2022 года, в одном из московских издательств находится в печати второй перевод на русский язык (первый был опубликован в Москве в 1794 году) лучшего невольничьего повествования XVIII века – «Увлекательного повествования о жизни Олауды Эквиано, или Густава Вазы, африканца. Написано им самим» (1789) [9].

В 2019 году самая полная биография Ф. Дугласа, написанная на основе ряда новых документов профессором Йельского университета Дэвидом У. Блайтом, получила Пулитцеровскую премию [4].

Успех фильма XXI века, снятого по невольничьему повествованию века XIX, публикации современных переводов повествований на русский язык, общественный интерес в США к объемной монографии Блайта (888 стр.) «подтверждают необходимость и потребность обращения к классике, которой стали для американской культуры невольничьи повествования» [3. С. 54].

Актуальность исследования повествования С. Нортапа, как и всех лучших произведений этого жанра, определяется активным интересом мирового сообщества и современной науки к роли этнического фактора в культуре, к национальным, этническим «корням», истокам, архетипам, к национальному своеобразию жанров и национальной идентичности их создателей, к взаимоотношениям «своего» – «чужого» – «другого», к соотношению этнического, национального и общечеловеческого в мультикультурализме.

Книга С. Нортапа «12 лет рабства: повествование Соломона Нортапа, гражданина Нью-Йорка, похищенного в Вашингтоне в 1841 году и освобожденного в 1853 году с хлопковой плантации в долине Ред Ривер в штате Луизиана» (1853) обладает типологическими чертами невольничьего повествования XIX века. Наиболее полную классификацию типологии жанра дал Дж. Олни в статье «"Я родился": невольничьи повествования как автобиографии и литературные произведения», в которой он перечислил отличительные черты «любого или всех» невольничьих повествований XIX века: «выгравированный портрет или фотография субъекта повествования; подтверждения подлинности ("authenticating testimonials"), помещенные в начале или конце; стихотворные эпиграфы, поэтические отрывки в тексте, стихи в приложении; <…авторские отступления – декламации, адресованные читателю, и пассажи, по стилю напоминающие историю приключений, романтический или сентиментальный роман; ошеломляющее разнообразие документов – писем, купчих, газетных вырезок, извещений о невольничьих аукционах или о беглых рабах, свидетельств о бракосочетании, о выкупе, о рождении и смерти, завещаний, отрывков из юридических законов, помещенных перед текстом, в самом тексте, в примечаниях, в приложениях».

Дж. Олни называет также в качестве постоянных черт первую фразу «Я родился…» с указанием места рождения; обрывочные сведения о родителях; описание жестокости рабовладельцев, надсмотрщиков, описание истязаний рабов; отчет о препятствиях, которые пришлось преодолевать, чтобы, вопреки запретам рабовладельцев, овладеть грамотой; описание рабовладельцев-«христиан», живущих отнюдь не по-христиански; описание пищи, одежды, труда рабов; рассказы о продаже рабов на аукционах и насильственном разделении семей; описание патрулей, неудачной попытки побега, преследований беглецов; описание во всех деталях удавшегося побега и встречи в свободных штатах с квакерами, которые предоставляют беглецу убежище; принятие нового имени, связанное с обретением нового статуса свободного человека; размышления о рабстве [14. Pp. 151–152].

В книге С. Нортапа можно найти большинство этих типологических особенностей, но они трансформированы, выражают индивидуальное «я» автора, своеобразны, соединены с новыми чертами, а некоторые из этих черт отсутствуют в связи с особенностями истории его жизни.

Чернокожий автор С. Нортап родился и вырос свободным гражданином штата Нью-Йорк, а его похитили и продали в рабство уже в зрелом возрасте, когда ему было 33 года. Его жизнь на свободе, грамотность, образованность и музыкальный талант становятся фоном и опытом его жизни в рабстве, а не наоборот, как у авторов большинства невольничьих повествований.

Книга «12 лет рабства» снабжена предисловием белого издателя. Так аболиционисты представляли темнокожих авторов читательской аудитории и подтверждали подлинность их истории. Если авторы были грамотны и писали свои повествования сами, то белые издатели подтверждали это авторство. Ещё одним важным документальным свидетельством существования и грамотности автора, традиционным для невольничьих повествований, был портрет с факсимильной подписью бывшего невольника под ним. Такой портрет есть и в книге С. Нортапа.

Но жанровые черты трансформируются уже здесь. Издатель «12 лет рабства» юрист Дэвид Уилсон был противником рабства, но не аболиционистом [10]. Более того, несмотря на грамотность, С. Нортап не писал свою книгу: он рассказал историю, которую записал Д. Уилсон. Как пишет Д. Уилсон, его целью было «изложить правдивую историю жизни Соломона Нортапа такой, какой он услышал ее из собственных уст автора» [2. С. 16]. Это нехарактерно для грамотных авторов невольничьих повествований: самостоятельное авторство было важным свидетельством интеллектуальной и духовной полноценности темнокожих, которую они являли миру. Авторство было так важно для них, что его подтверждение было неотъемлемой частью заголовка: Written by himself, Written by herself.

Грамотность С. Нортапа подтверждается историей его жизни и освобождения, а также свидетельством издателя, который в предисловии отмечает, что С. Нортап выступил внимательным и придирчивым редактором написанного текста: он «тщательно просматривал рукопись, отмечая изменения во всех местах, где возникала самая незначащая неточность» [2. С. 15].

Д. Уилсон отмечает также, что для него стал неожиданностью увеличившийся после редакторской правки С. Нортапа объем книги: он предполагал значительно меньший. Причиной

явилось обилие деталей, фактов и документальных свидетельств, на включении которых настоял С. Нортап. Так проявляется характерная для всех невольничьих повествований установка на документальность и связанную с ней достоверность. Показательно, что при всей увлекательности сюжета (его вполне можно было подать как детектив) С. Нортап заранее предупреждает о сюжетных поворотах, чем разрушает интригу. Для него протокольная правда фактов жизни в рабстве важнее, чем разжигание любопытства читателя.

С. Нортап детально описывает быт рабов: их пищу, одежду, условия труда, отношения друг с другом и с рабовладельцами. Он подробно рассказывает о людях, которых встречал, и о местах, в которых бывал. Он не опускает ни сцену разлучения матери со своими детьми на невольничьем рынке, ни привычки и развлечения рабовладельцев, ни побеги и преследования, ни наказания и издевательства.

Он позволяет фактам говорить самим за себя. А чтобы в правдивости этих фактов не возникало сомнения, вводит множество деталей, формирующих полную и убедительную картину. Например, он описывает, как устроены механизмы для ловли рыбы, и объясняет разницу между древками топора, используемыми в Нью-Йорке и Луизиане. Тем самым С. Нортап вызывает у читателя доверие к своему тексту и даёт ему большую основу для вынесения собственных суждений.

Вместе с тем С. Нортап, как и авторы классических произведений жанра О. Эквиано [9], Ф. Дуглас [7], У. У. Браун [5; 6], сочетает фактический материал с размышлениями о рабовладельческой системе и менталитете рабов, страстно стремящихся к «милому свету свободы» [2. С. 27], и «безжалостной и немилосердной расе» [2. С. 279] рабовладельцев. Он выступает в книге как визионер, который в середине XIX, за 8 лет до начала Гражданской войны, предостерегает страну: «Жестоко обманывается тот, кто льстит себя мыслью, что невежественный и униженный раб не имеет представления о величине несправедливости, творящейся по отношению к нему. Заблуждаются те, кто воображает, будто он поднимется с колен с окровавленной и истерзанной спиной с чувством покорности и прощения. Настанет тот день – а он *настанет,* если невольничьи молитвы будут услышаны, – ужасный день мести, когда его хозяин, в свою очередь, будет напрасно просить о милосердии» [2. С. 266].

И даже в финале книги, завершающейся освобождением Нортапа и воссоединением с семьей, хотя автор пишет, что у него нет желания «давать какие-либо комментарии о предмете рабства», иронический комментарий присутствует в аллюзии: «Тот, кто прочёл эту книгу, может составить собственное мнение об этом своеобразном общественном институте» [2. С. 345]. Южные публицисты, защитники рабовладельческой системы, восхваляли ее как «своеобразный общественный институт».

Американский Юг – инородная для С. Нортапа среда, к которой он не принадлежит. Он помещает в кавычки многие слова и выражения как рабов («масса», «Большой дом»), так и рабовладельцев («бой», «ниггер»), потому что они одинаково чужды ему.

В связи с этим по-другому он решает и проблему самоидентификации, важную для невольничьих повествований. Если другие авторы ищут своё «я» в условиях рабства и после освобождения, то С. Нортап изначально идентифицирует себя как свободного американца. Попав на Юг, он, с одной стороны, отстаивает эту идентификацию и всеми силами стремится ее вернуть и, с другой стороны, сближается с афроамериканской культурой, которая формировалась именно в неволе.

В начале книги С. Нортап даже под ударами паддла и «кошки-девятихвостки» (орудий для телесных наказаний) отказывается признавать себя рабом и объявляет о том, что новое имя Платт ему не принадлежит. Двенадцать лет жизни в рабстве заставили его быть трикстером и скрывать свое подлинное имя, но внутренне он от него не отрекся.

Проблема смены имени в невольничьих повествованиях тесно связана с проблемой самоидентификации. Бывшие рабы, оказавшись на свободе, часто брали себе новое имя. Так, после успешного побега на Север Фредерик Бейли стал Фредериком Дугласом. Он позволил аболиционисту, давшему ему кров, выбрать новую фамилию, но решил остаться Фредериком, чтобы чувствовать свою идентичность [8. P. 147]. Соломон Нортап, получив свободу, не приобретает новое имя, а возвращает себе свое имя, данное ему родителями при рождении в штате Нью-Йорк.

Иначе у С. Нортапа звучит и тема грамотности. Рабовладельцы запрещали рабам учиться читать и писать, потому что грамотность воспринималась как атрибут равенства, человеческой полноценности расы и права афроамериканцев на свободу. Поэтому именно грамотность становится для авторов невольничьих повествований дорогой к свободе: они описывают, как тайно от хозяев учились грамоте. С. Нортап попал в рабство уже грамотным и в целях безопасности был вынужден, как и в случае со своим настоящим именем и происхождением, скрывать ее от всех, включая других рабов.

Примечательно, что именно грамотность помогает С. Нортапу обрести свободу. Он сумел отправить на Север Паркеру и Перри (людям, знавшим его как свободного гражданина штата Нью-Йорк) письмо, в котором он описал своё положение и местонахождение. Здесь еще одна особенность книги. В отличие от авторов других невольничьих повествований, С. Нортап не бежит из рабства, а обретает свободу по закону.

После этого он не только покидает Юг и начинает жить жизнью свободного человека, но судится со своими похитителями. Он в подробностях описывает судебный процесс: ложные показания обвиняемых и отказ суда принимать его свидетельство только лишь из-за цвета его кожи. «Оно было отвергнуто исключительно на том основании, что я цветной, – тот факт, что я свободный гражданин Нью-Йорка, даже не обсуждался» [2. С. 339]. Его похититель Берч был признан невиновным и освобожден из-под стражи. Здесь С. Нортап с горечью показывает элементы расизма правовой системы Севера (закон возвращает ему свободу, но не наказывает тех, кто эту свободу отнял), поражение в правах не только рабов, но и всех темнокожих.

Авторы невольничьих повествований зачастую совершали успешный побег только со второй или третьей попытки, которые они обычно описывали. Ф. Дуглас, умолчавший о подробностях своего успешного побега, всё-таки рассказывает о неудачных, предшествовавших ему. Находясь в неволе, бежит от рабовладельцев и С. Нортап, но не из рабства, чтобы обрести свободу, а от нынешнего хозяина к предыдущему, чтобы спасти свою жизнь. Даже географически он двигается не на Север, а на Юг.

Преследуемый гончими, С. Нортап вынужден бежать через непроходимые болота Луизианы, и здесь у него особенно ярко проявляется одна из традиций жанра невольничьих повествований – двойственность описания природы. С одной стороны, она спасительна, ведь там нет рабовладельцев, с другой стороны, она смертельно опасна. «Право, трудно было решить, кого мне стоило больше бояться – собак, аллигаторов или людей» [2. С. 151].

Такая двойственность восприятия не только природы, но и мира в целом характерна для невольничьих повествований и восходит к афроамериканскому музыкальному фольклору.

С. Нортап – талантливый скрипач, и именно афроамериканская фольклорная музыка помогает ему выживать. Причём как материально (источник заработка и замена более тяжелому и изнурительному труду), так и духовно (источник утешения и поддержки).

Будучи чутким музыкантом, С. Нортап улавливает, что афроамериканские песни становятся отдушиной для выражения эмоций и переживаний. Он с этнографической точностью описывает музыкальную жизнь невольников: движения в танцах, включает тексты песен, которые называет «бессмысленными, но мелодичными» [2. С. 236].

Музыка становится одним из основных факторов, сближающих С. Нортапа с афроамериканской культурой и идентификацией. Так, в конце своей книги, после воссоединения с семьей, он помещает невольничью песню «Шумная река», находя ее лучшим завершением своей истории.

Эту роль музыки почувствовал и английский режиссер Стив МакКуин, чьи предки по отцовской линии были рабами в Вест-Индии. В свой фильм «12 лет рабства» он добавил эпизод, отсутствующий в книге, но ярко показывающий обретение С. Нортапом новой идентификации через музыку. Во время похорон одного из рабов невольники поют спиричуэл *Roll, Jordan, Roll*. С. Нортап, сыгранный Чиветелом Эджиофором, сначала молчит, потом произносит текст одними губами, затем поет в полный голос и плачет.

Ключевая черта, которая обусловливает необычность книги «12 лет рабства» среди других невольничьих повествований, – это уникальность эмоционального и интеллектуального восприятия С. Нортапом жизни в рабстве: ведь он уже познал свободу. Поэтому у него по-другому звучат проблемы грамотности, имени, идентификации, освобождения. Поэтому у него нет важной для многих невольничьих повествований проблемы неясного происхождения и

отсутствия связи с родителями-рабами: он лишь наблюдает со стороны за разлучением матери и детей на невольничьем аукционе. Даже когда С. Нортап физически противостоит рабовладельцу, для него это не обретение внутренней свободы и независимости (как это было, например, у Ф. Дугласа в схватке с Коуви), а её отстаивание.

На жанр невольничьего повествования указывает в большинстве произведений уже заглавие. Заглавие книги С. Нортапа двойственно. Оно отражает как своеобразие книги (*Twelve Years a Slave)*, так и принадлежность к жанру, в котором работает его автор (*Narrative of Solomon Northup, a Citizen of New-York, Kidnapped in Washington City in 1841, and Rescued in 1853*).

Так традиции жанра slave narrative переплетаются с уникальностью опыта С. Нортапа и формируют своеобразное повествование, которое остается актуальным даже спустя почти 170 лет.

Список источников

1. Дуглас Ф. Я был рабом...: рассказ о своей жизни / вступит. ст. Б. А. Гиленсона ; пер. с англ. и послесл. А. В. Лаврухина. Москва: Зебра Е, 2009. 224 с.
2. Нортап С. 12 лет рабства. Реальная история предательства, похищения и силы духа / пер. с англ. Э. И. Мельник. Москва: Эксмо, 2014. 368 с.
3. Удлер И. М. Невольничье повествование Соломона Нортапа «12 лет рабства» (1853) и его экранизация (2013) // Медиасреда. 2021. № 2. С. 52–54.
4. Blight D. Frederick Douglass: prophet of freedom. New York: Simon & Shuster, 2018. 888 p.
5. Brown W. W. Narrative of William W. Brown, a fugitive slave. Written by himself. Boston: Anti-Slavery Office, 1847. xi, 110 p. URL: http://docsouth.unc.edu/neh/brown47/brown47.html (дата обращения: 27.05.2022).
6. Brown W. W. Narrative of William W. Brown, an American slave. Written by himself. London: Charles Gilpin, 1849. ix, 168 p. URL: http://docsouth.unc.edu/fpn/brownw/brown.html (дата обращения: 27.05.2022).
7. Douglass F. Narrative of the life of Frederick Douglass, an American slave. Written by himself. Boston: The Anti-Slavery Office, 1845. xvi, 125 p. URL: http://docsouth.unc.edu/neh/douglass/douglass.html (дата обращения: 27.05.2022).
8. Douglass F. Narrative of the life of Frederick Douglass, an American slave. Written by himself / ed. with an introd. by H. A. Baker, Jr. New York: Penguin Books, 1986. 159 p.
9. Equiano O. The interesting narrative of the life of Olaudah Equiano, or Gustavus Vassa, the African. Written by himself. 2 vols. London: Author, 1789. Vol. 1. URL: http://docsouth.unc.edu/neh/equiano1/equiano1.html. Vol. 2. URL: http://docsouth.unc.edu/neh/equiano2/equiano2.html (дата обращения: 27.05.2022).
10. Fiske D. Authenticity and authorship: twelve years a slave // New York Almanack. URL: https://www.newyorkalmanack.com/2019/12/authenticity-and-authorship-of-solomon-northups-12-years-a-slave/ (дата обращения: 27.05.2022).
11. Fiske D. History mystery: what happened to Solomon Northup? // New York Almanack. URL: https://www.newyorkalmanack.com/2018/02/history-mystery-what-happened-to-solomon-northup/ (дата обращения: 27.05.2022).
12. Fiske D. Twelve years a slave: Solomon Northup of Minerva // New York Almanack. URL: https://www.adirondackalmanack.com/2013/08/twelve-years-a-slave-solomon-northup-of-minerva.html (дата обращения: 27.05.2022).
13. Northup S. Twelve years a slave: narrative of Solomon Northup, a citizen of New-York, kidnapped in Washington City in 1841, and rescued in 1853, from a Cotton Plantation near the Red River in Louisiana. Auburn: Derby and Miller, 1853. 336 p. URL: http://docsouth.unc.edu/fpn/northup/northup.html (дата обращения: 27.05.2022).
14. Olney J. “I was born”: slave narratives, their status as autobiography and as literature // The slave’s narrative / ed. by Ch. T. Davis, H. L. Gates, Jr. Oxford; New York, 1985. Pp. 148–175.
15. Quarles B. Introduction // Douglass F. Narrative of the life of Frederick Douglass, an American slave. Written by himself. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1960. Pp. vii–xxiv.

References

1. Duglas F. (2009) *Ya byl rabom… : rasskaz o svoyey zhizni* / vstupit. st. B. A. Gilensona ; per. s angl. i poslesl. A. V. Lavrukhina. Moskva: Zebra E. 224 p. (in Russ.).
2. Northup S. (2014). *12 let rabstva. Realnaya istoria predatelstva, pohishcheniya i sily duha* [12 Years a Slave. A Real Story of Betrayal, Kidnapping and Fortitude] / translated from English by E. I. Melnik. Moskow: Eksmo. 368 p. (in Russ.).
3. Udler, I. M. (2021). Nevolnichye povestvovanie Solomona Nortapa «12 let rabstva» (1853) i ego ekranizaciya (2013) [Slave Narrative of Solomon Nothup "Twelve Years a Slave" and its Film Adaptation (2013)]. *Mediasreda* [Media environment], 2, pp. 52–54 (in Russ.).
4. Blight D. (2018). *Frederick Douglass: prophet of freedom*. New York: Simon & Shuster. 888 p.
5. Brown W. W. (1847). *Narrative of William W. Brown, a fugitive slave. Written by himself*. Boston: Anti-Slavery Office. xi, 110 p. URL: http://docsouth.unc.edu/neh/brown47/brown47.html (accessed: 27.05.2022).
6. Brown W. W. (1849). *Narrative of William W. Brown, an American slave. Written by himself.* London: Charles Gilpin. ix, 168 p. URL: http://docsouth.unc.edu/fpn/brownw/brown.html (accessed: 27.05.2022).
7. Douglass F. (1845). *Narrative of the life of Frederick Douglass, an American slave. Written by himself*. Boston: The Anti-Slavery Office. xvi, 125 p. URL: http://docsouth.unc.edu/neh/douglass/douglass.html (accessed: 27.05.2022).
8. Douglass F. (1986). *Narrative of the life of Frederick Douglass, an American slave. Written by himself* / ed. with an introd. by H. A. Baker, Jr. New York: Penguin Books. 159 p.
9. Equiano O. (1789). *The interesting narrative of the life of Olaudah Equiano, or Gustavus Vassa, the African. Written by himself*. 2 vols. London: Author. Vol. 1. URL: http://docsouth.unc.edu/neh/equiano1/equiano1.html. Vol. 2. URL: http://docsouth.unc.edu/neh/equiano2/equiano2.html (accessed: 27.05.2022).
10. Fiske D. (2019). Authenticity and authorship: twelve years a slave // *New York Almanack.* URL: https://www.newyorkalmanack.com/2019/12/authenticity-and-authorship-of-solomon-northups-12-years-a-slave/ (accessed: 27.05.2022).
11. Fiske D. (2018). History mystery: what happened to Solomon Northup? // *New York Almanack*. URL: https://www.newyorkalmanack.com/2018/02/history-mystery-what-happened-to-solomon-northup/ (accessed: 27.05.2022).
12. Fiske D. (2013). Twelve years a slave: Solomon Northup of Minerva // *New York Almanack*. URL: https://www.adirondackalmanack.com/2013/08/twelve-years-a-slave-solomon-northup-of-minerva.html (accessed: 27.05.2022).
13. Northup S. (1853). *Twelve years a slave: narrative of Solomon Northup, a citizen of New-York, kidnapped in Washington City in 1841, and rescued in 1853, from a Cotton Plantation near the Red River in Louisiana*. Auburn: Derby and Miller. 336 p. URL: http://docsouth.unc.edu/fpn/northup/northup.html (accessed: 27.05.2022).
14. Olney J. (1985). "I was born": slave narratives, their status as autobiography and as literature // *The slave's narrative* / ed. by Ch. T. Davis, H. L. Gates, Jr. Oxford; New York. Pp. 148–175.
15. Quarles B. (1960). Introduction // *Douglass F. Narrative of the life of Frederick Douglass, an American slave. Written by himself*. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press. Pp. vii–xxiv.

Информация об авторах

И. М. Удлер – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций.

И. А. Стуков – студент ФЖ-401 факультета журналистики.

Information about the authors

Irina M. Udler – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Journalism and Mass Communications.

Ivan A. Stukov – a student of FZh-401 of the Faculty of Journalism.

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
The authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию 15.05.2022; одобрена после рецензирования 22.06.2022;
принята к публикации 13.07.2022.
The article was submitted 15.05.2022; approved after reviewing 22.06.2022;
accepted for publication 13.07.2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.